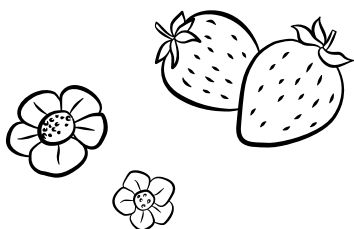

Читайте в серии
«Романтика со вкусом времен года.
Яркие сборники о любви»:

Любовь со вкусом лета

Продолжение следует...

Любовь
со вкусом лета

Москва
2026

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Иллюстрация на обложке *Виктории Нестеренко*

Художественное оформление *Алёны Шороховой*

Л93 **Любовь** со вкусом лета : рассказы. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Young Adult. Романтика со вкусом времен года. Яркие сборники о любви).

ISBN 978-5-04-238710-4

ПЯТЬ РАССКАЗОВ О ЛЮБВИ С ЛЕТНЕЙ АТМОСФЕРОЙ

Это легкие, теплые и романтические истории, объединенные одной темой — временем, когда солнце светит ярче, а сердце открыто для приключений. С первой страницы вы словно чувствуете прохладу от летнего зноя, легкую кислинку лимона и сладость клубники. Каждый рассказ — это самостоятельная история. Никаких тяжелых тем, только легкость, искренность и романтика, которые окутают вас, как летний бриз.

Случайная посетительница нейрокафе Лина оказывается втянута в нежелательное пари за сердце бариста. Юная наездница Ванесса борется за место в конном лагере, но его отдают принцу Люксембурга. Флорист Анюта и блогер кондитер Давид сближаются благодаря общему умению тонко чувствовать людей и их эмоции. Лайфстайл-блогер Аврора приезжает в заброшенный дом на Волге и превращает его восстановление в успешный блог, а студентка-археолог Софья мечтает о серьезных открытиях, но на пути у нее стоит соперник Даниил.

Чем кончатся эти истории, когда лето подойдет к концу?

Возьмите эту книгу с собой в отпуск и погрузитесь в атмосферу солнца, тепла и любви. Позвольте этим историям подарить вам легкость и вдохновение!

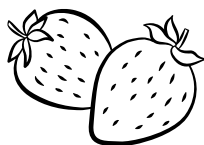
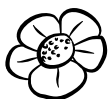
Авторы сборника: Сильвия Лайм, Сана Эванс, Камила Соколова, Анна Рыжак, Настя Ненастьева.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Камила Соколова, Сана Эванс,
Настя Ненастьева, Сильвия Лайм,
Анна Рыжак, 2026

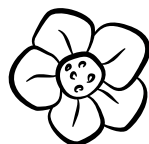
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-238710-4

Настя Генаспьева

*Там, где начинается
история*

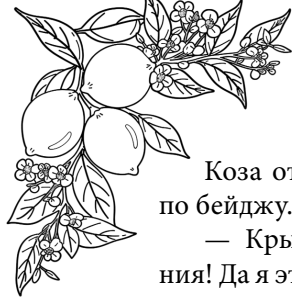
«Если кто-то скажет, что археология — это романтика, я швырну в него совком!»

Именно эта мысль пришла Соне в голову, когда она с трудом пыталась вытащить из багажника автобуса тяжеленный чемодан, который застрял между громадной сумкой с туристическим снаряжением и колесными шинами. Пузатый розовый чемодан словно подтрунивал над ней: давай, студентка, покажи характер! После короткой, но ожесточенной схватки он все-таки сдался — вывалился наружу и с глухим стуком рухнул на землю, окатив Соню облаком горячей пыли.

Она была единственной, кто высадился на остановке в десятке километров от небольшого поселка. Водитель терпеливо ждал, пока явно не местная пассажирка забрет вещи, и как только чемодан очутился на земле, багажник автоматически закрылся и автобус укатил дальше.

Воздух дрожал от жары, пахло раскаленным камнем, пылью и бензином. Где-то на склоне трещали цикады, громко и насмешливо, будто наблюдали за борьбой девушки с чемоданом. Тут же на остановке стояла коза с хитрыми глазами и порванным ухом: наверняка ушла «погулять» из деревни. Коза уверенно тянулась к бейджу, болтающемуся на рюкзаке, с именем Сони и qr-кодом проекта-экспедиции, в котором она была когда-то пресс-волонтером.

— Что оставилась? — буркнула Соня.

Коза ответила уверенным «ме-е-е» и провела носом по бейджу.

— Крым, говорили они... море, солнце, приключения! Да я эту дорогу без кондиционера и туалета в страшных снах вспоминать буду, отличное начало, — недовольно пробормотала Соня. — Ах ты, а ну отдай! — Она отобрала бейдж, на котором теперь красовался свежий след от зубов. — Еще и дикая фауна в подарок!

Ожидания невероятной археологической экспедиции пока не совпадали с реальностью. Для Сони Королевой это была третья практика, но самая долгожданная и важная. Первые две проходили в подмосковных лесах, где настоящих открытий, разумеется, не случилось. А теперь — Крым! После экзамена по античной археологии заведующий кафедрой спросил, не хочет ли она, как одна из лучших студенток, поехать на полуостров, ведь коллегам нужны были толковые молодые специалисты. Для Сони, которая за двадцать лет ни разу не выезжала дальше области, это предложение было сродни полету в космос. Практика в Крыму давала шанс проявить себя и зарекомендовать.

Соня Королева была из простой семьи коренных москвичей. Мама — бухгалтер, папа — учитель истории в школе. И если мама никогда особо не разделяла любовь дочки к профессии археолога и всегда твердила, чтобы та лучше «нашла себе нормальную профессию, чтобы сидеть в теплом офисе, а не в яме с лопатой», то отец понимал, что любовь к прошлому передалась дочери от него, а потому всячески поддерживал увлечение историей. Именно он каждые выходные водил Соню в музей древностей, где девочка стояла часами перед витринами с керамическими амфорами и древними монетами, понимая: прошлое не просто даты и события, оно живое, оно рассказывает истории. С тех пор с детства Соню тянуло к раскопкам, к миру, который лежал под слоями земли, и к тайнам, которые только археолог мог раскрыть.

Соня села на чемодан и разблокировала телефон.

«Здесь даже сеть не ловит, — подумала она. — Меня должны были забрать в шестнадцать часов. И что теперь делать?»

Она включила фронтальную камеру. На экране отразилось уставшее лицо. Густые рыжевато-каштановые волосы были собраны в небрежную косу, но пряди все равно выбивались и липли к вискам. Зеленые внимательные глаза, широкие брови, россыпь веснушек на щеках. На переносице виднелся след от солнечных очков. Соня тихо вздохнула: после долгой дороги усталость чувствовалась во всем, даже глаза казались тусклее обычного. Она заблокировала телефон, шикнула еще раз на козу, которая вроде как была домашней, и огляделась.

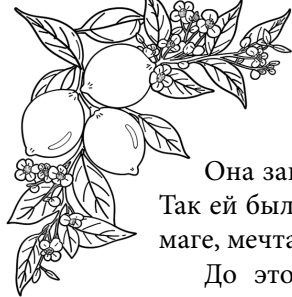
Сзади на холме тянулись обрывистые склоны плато, поросшие редкими соснами и низкой степной растительностью — типичной для этой части Крыма. Яркое солнце делало склоны почти золотыми, а воздух был тяжелым и почти липким. Вдали едва угадывалась тонкая серебристая полоска моря.

Несмотря на жару и пыль, Соня любовалась окружающей природой: каждый куст, каждая травинка и каждый камень были для нее новыми впечатлениями. Все это казалось настоящей экспедицией, местом, где она впервые ощущала себя самым настоящим археологом с канала Discovery!

Из рюкзака Соня достала блокнот с волшебным лесом на обложке. Страницы в нем давно пестрели пометками, набросками мыслей, планами «на потом» и мечтами. Следом она вынула гелевую черную ручку и, почти не задумываясь, записала на чистой странице:

«Первое в жизни море.

Осталось всего три недели!»

Она записывала подобные вещи почти машинально. Так ей было надежнее, что ли: будто, появившись на бумаге, мечта, например, становилась чуть ближе.

До этого Соня никогда не видела море вживую, а практика в Крыму как будто подталкивала ее наконец исполнить эту давнюю мечту.

Где-то неподалеку раздалось глухое тарыхтение, такое упрямое, будто кто-то пытался запустить трактор эпохи динозавров, не меньше. Соня захлопнула блокнот и спрятала его в рюкзак. Через пару минут из-за поворота вынырнул древний грузовик, который, судя по виду, держался явно на честном слове и изоленте, но тарыхтел с уверенностью старого «Урала», который в прошлом веке в боях побывал и ни разу не заглох по собственной воле.

Когда машина остановилась, из кабины вылез загорелый крупный парень примерно возраста Сони в выцветшей майке, широких шортах, резиновых шлепках и кепке.

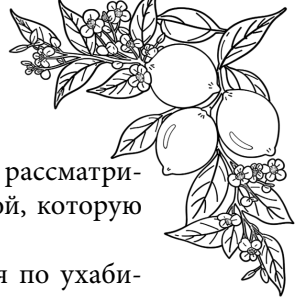
— Королева? Соня? — спросил он, прищурившись.

— Да... — осторожно ответила Соня. — А вы?.. Ты?..

— Серега... Сергей Молочников. Хотя какой Сергей, тоже так и зови меня — Серега. Техник из палаточного лагеря. За тобой прислали, — сказал он и широко улыбнулся.

Легко, словно пушинку, забросив чемодан в открытый кузов, между канистрами, ящиками с инструментами и свернутыми тентами, Серега жестом пригласил Соню на пассажирское сиденье. Он показался человеком простым и добродушным. Таким типом, который в любой глухой ситуации найдет выход и еще шутку отпустит. Дорога до лагеря обещала быть нескудной.

— Остальные вчера все добрались, уже и копать начали даже. Нетерпеливые. Но тебя все ждут, не подумай. Все, поехали, пока эта махина на ходу, — сказал он, заскакивая внутрь. — Дорога тут как целый квест: то песок, то камни, то коза на повороте.

— Это я уже заметила, — сказала Соня, рассматривая покусанный бейдж и обмахиваясь кепкой, которую ей заботливо вручил Серега.

Двигатель заурчал, и грузовик покатился по ухабистой дороге.

— Так ты из Москвы, значит? — спросил он. — Ну, держись. У нас археология без кондиционеров и кофе навынос.

Соня рассмеялась.

— Отлично. Я как раз брала отпуск от цивилизации.

— И не лекции, а фитнес с лопатой!

— Я поняла уже, поняла, я готова ко всему!

Серега тоже рассмеялся.

— Правильный настрой.

— Ты сказал, что техник. Чем именно занимаешься?

— Без меня лагерь долго не протянет, — деловито заявил Серега. — Я и воду вожу, и генератор чиню, и свет вечером запускаю. Если палатка порвалась — латаю. Если тачка застряла — вытаскиваю. Инструменты чиню. Короче, археология археологией, а жизнь в поле кому-то надо обеспечивать.

— Не думала, что у археологов есть личный техник, — искренне удивилась Соня.

— Еще как есть, — гордо ответил он. — У нас и повар есть, Анна Павловна, местная. Варит кашу так, что даже комары перестают звенеть, слушают, как ложки стучат. Так что не переживай, москвичка, проживешь.

Соня улыбнулась. Легкий ветерок бился в открытое окно, пахло горячей пылью и степной пылью. Дорога шла вверх, к холмам, а внизу, в мареве жары, едва мерцала тонкая серебристая линия моря — далекая, почти нереальная. Все вокруг казалось новым, живым, полным обещаний. Соня чувствовала, что начинается не просто практика: начинается ее собственная история.

...Лагерь археологов представлял собой маленький мир, застрявший где-то между прошлым и настоящим:

десяток палаток цвета выгоревшей травы, натянутые веревки с сушащимися рубашками и футболками, маленькая кухня под брезентовым навесом и большой шатер с табличкой «Штаб», написанной от руки.

В центре стоял длинный импровизированный стол, сколоченный из ящичков и поддонов. На нем лежали керамические черепки, обломки амфор, куски штукатурки, фрагменты металлических украшений — следы древней жизни, которые студенты осторожно чистили и сортировали. Все это напоминало смесь стройки, базара и приключенческого фильма в духе Индианы Джонса.

Между палатками сутились ребята: кто-то таскал небольшие ящички с инструментами, кто-то спорил о датировке находки, кто-то просто отдыхал. И никто, совершенно никто не сидел в телефоне, что было крайне удивительно. Будто на въезде стоял знак с надписью: *«Оставь связь всяк сюда входящий»*.

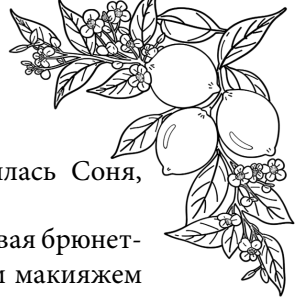
Увидев подъехавший грузовик, студенты, а точнее — студентки, тут же побросали дела и потянулись к новенькой. Как быстро заметила Соня, из парней тут был лишь Сергей, который ее привез. Наверняка в лагере находился кто-то еще, помимо руководителя, конечно, просто был чем-то занят.

«Кажется, будет как в вузе, — подумала Соня, — вечная борьба дам за внимание редких мужских экземпляров».

— Добро пожаловать в оазис цивилизации, — громко объявил Серега, одновременно выгружая из машины чемодан и инвентарь. — Тут и спишь, и работаешь, умываешься и пьешь из одной и той же канистры. Красота!

— А пыль и песок — наш фирменный скраб, — улыбнулась высокая полная девушка с толстой длинной косой. Она держала в руках штатив с телефоном. — Через неделю кожа будет как у древнего черепка. Я — Арина. А его не слушай, преувеличивает много.

Серега широко улыбнулся и полез в машину.

— Соня. Софья Королева, — представилась Соня, знакомясь.

— Привет! Я Даша, а это Ксюша, — кудрявая брюнетка в розовом спортивном костюме и с ярким макияжем набросилась на Соню с объятиями, чем слегка смутила ее, а Ксюша — худенькая низенькая блондинка — и другие девочки приветственно закивали. — Ты из МГУ, да? Из Москвы? Я из Краснодара!

— Нам про тебя говорили, — сказала Ксюша.

— Говорили? — удивилась Соня. — Надеюсь, хорошее?

— Ну... — Даша хитро улыбнулась. — Говорили, что ты «с характером».

— Отлично, — вздохнула Соня. — Значит, сразу «репутация».

— В хорошем смысле! — поспешила добавить Даша. — Руководитель ставил тебя в пример. Сказал, что Королеву рекомендовали серьезные люди.

Соня чуть смутилась. Всегда приятно, когда тебя хвалят, особенно при первом знакомстве.

— Ой, а давайте снимем видео о... — оживилась Арина и полезла в телефон.

Даша не дала ей договорить.

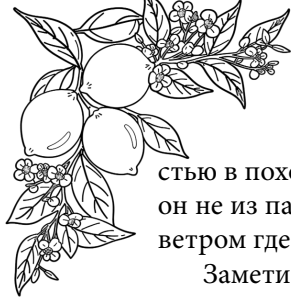
— Опять? Давай без меня, я даже не накрашена нормально!

Ксюша лишь закатила глаза, а Арина обиженно убрала телефон.

— А где он, кстати? Руководитель, — спросила Соня.

— В «штабе». Он по вечерам там с документами разбирается.

В этот момент из «штаба» вышел парень с тетрадью в руках и карандашом за ухом. Коричневая рубашка с зашученными рукавами, запыленные черные широкие штаны с карманами и кроссовки, измазанные глиной, — ну просто Индиана Джонс на студенческой стипендии, не иначе! Среднего роста, подтянутый, с легкой небрежно-

стью в походке. Темно-русые волосы растрепаны, словно он не из палатки вышел, а только что боролся с сильным ветром где-то в степи.

Заметив Соню, он вдруг замер, словно кто-то нажал паузу. Его взгляд задержался на ней чуть дольше, чем требовала вежливость, и в этом взгляде было что-то внимательное и неожиданно мягкое. Затем он прищурился и быстрым шагом направился к ней. В глазах мелькнула насмешливая искра.

— Новенькая приехала, да?

— Софья Королева, — представилась девушка. — А ты... вы?..

— Игорь Петрович, руководитель экспедиции, — ответил парень с абсолютно серьезным видом.

— Но... — Сергей, вернувшийся из грузовика с лопатой, хотел было что-то возразить, но парень отобрал у него из рук лопату и, опершись на нее, подмигнул.

— Софья Королева, для допуска к завтрашним раскопкам нужно пройти проверку, — с делано важным видом сказал руководитель.

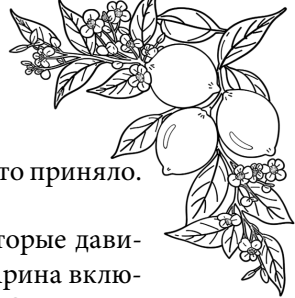
— Какую еще проверку? — напряглась Соня. — У меня с собой есть все необходимые документы, если...

— Проверку на совместимость с землей на этой территории.

— Простите, на какую еще совместимость? Что?

Соня опешила и на секунду растерялась. В голове всплыли сцены из американских молодежных фильмов, где новичков в общежитиях или в студенческих братствах гоняют по дурацким «испытаниям», чтобы доказать, что ты свой. Обычно этим занимались какие-нибудь самоуверенные парни-качки с идиотскими улыбками. Но чтобы подобное было на археологической практике... Этого она точно не ожидала.

— Все просто, никаких сложных испытаний, — невозмутимо пояснил руководитель, словно прочитав ее

мысли. — Если песок прилипнет к тебе — место приняло. Если нет — чемодан, вокзал, Москва!

Соня посмотрела на него, на девочек, которые давились смешками, и непонимающе заморгала. Арина включила камеру на телефоне и на немой вопрос Сони ответила, что ведет аккаунт в популярной соцсети и просто не может не поделиться с ее тридцатью тремя подписчиками интересностями из жизни археологов.

Руководитель зачерпнул лопатой горстку земли и аккуратно бросил ее Соне на ногу, прямо на белоснежный кроссовок. Соня скрестила руки на груди и недоуменно свела брови.

«Что за странные посвящения? — подумала она. — Точнее, что за цирк? Замдекана говорил, что Игорь Петрович — серьезный и уважаемый человек...»

— Не прошла, — строго констатировал руководитель, глядя на результат. — С тебя песок сыпется.

— Что?! — возмутилась Соня. — Это с меня-то песок сыпется?!

Все рассмеялись.

— Даня, ну все, хватит пугать девушку! — заявил Серега и приобнял Соню за плечи. — Она и так после дороги!

На его жест тут же почему-то отреагировала Даша: она прищурилась, сложила руки на груди и сделала вид, что ей все равно, — Серега тут же отстранился от Сони и отступил на шаг. А парень, которого назвали Даней, широко улыбнулся.

— Ну что ж, посвящение не пройдено, конечно, но шанс на реабилитацию есть. Завтра на раскопе посмотрим, выдержишь ли здешнее солнце и комаров. Они тут, знаешь, пострашнее любого экзамена.

— А вы тут всем такие проверки устраиваете, Даниил?

— Просто Даня. Только тем, кто выглядит уверенно, — ответил он, и в его голосе прозвучала едва уловимая насмешка. — Обычно самые стойкие и сдаются первыми.